

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.6>

Капица Вера Федоровна

"Книга художника" - творческий союз писателя и художника ("Борис Годунов" А. С. Пушкина и В. И. Шухаева)

Исследование посвящено осмыслению феномена "книга художника", осмыслению иллюстраций, составляющих единое интермедиальное пространство с текстом художественного произведения, на материале "книги художника" В. И. Шухаева. Впервые изучаются иллюстрации В. И. Шухаева, сделанные для "Бориса Годунова" А. С. Пушкина. Установлено, что именно иллюстрации позволили В. И. Шухаеву выступить "сотворцом" великого русского поэта, дополнить и прояснить пушкинский замысел иллюстративными компонентами книги и благодаря этому создать произведение поликодовое, в котором драматургический текст предстает картиной визуальной - текстовой и сценической одновременно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 34-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Ancient Sources of V. T. Shchukin's Novel "Red Cloaks": Xenophon of Athens's "Hellenica"

Kazeeva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
kazeeva-ea@yandex.ru

Bogatova Mariya Andreevna
Gymnasium № 12, Saransk
kazeeva-ea@yandex.ru

The article is the first in the Russian literary criticism to treat Xenophon of Athens's "Hellenica" as one of the main sources for V. T. Shchukin's novel "Red Cloaks". It is revealed that the modern writer was guided by the work of the ancient author giving an account of the major events of the Greek history from 379 to 362 BC, addressing battle scenes, political events and historical characters. The conclusion is made that Xenophon, being Sparta's supporter, had described historical events in accordance with his convictions, whereas V. T. Shchukin, directed by the facts the ancient author had related, sought to depict Sparta's loss of power in Ancient Greece.

Key words and phrases: Xenophon; "Hellenica"; V. T. Shchukin; "Red Cloaks"; novel; character; source; historical event.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 03.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.6>

Исследование посвящено осмыслению феномена «книга художника», осмыслению иллюстраций, составляющих единое интермедиальное пространство с текстом художественного произведения, на материале «книги художника» В. И. Шухаева. Впервые изучаются иллюстрации В. И. Шухаева, сделанные для «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. Установлено, что именно иллюстрации позволили В. И. Шухаеву выступить «сотворцом» великого русского поэта, дополнить и прояснить пушкинский замысел иллюстративными компонентами книги и благодаря этому создать произведение поликодовое, в котором драматургический текст предстает картиной визуальной – текстовой и сценической одновременно.

Ключевые слова и фразы: «книга художника»; культура XX века; диалог искусств; текст; визуальность; А. С. Пушкин; В. И. Шухаев; иллюстрации к «Борису Годунову».

Капица Вера Федоровна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
kapticavera@mail.ru

«Книга художника» – творческий союз писателя и художника («Борис Годунов» А. С. Пушкина и В. И. Шухаева)

В начале XX века происходит интенсивный поиск новых приемов и форм, которые позволили бы отразить сложные и неоднозначные явления времени. Активно шедший процесс обновления проявился, прежде всего, в стилевых поисках, диалоге искусств, использовании приемов монтажа, театрализации повествования, колористичности, портретировании.

Актуальность работы объясняется необходимостью прояснения вопросов взаимодействия и взаимовлияния вербальных и иконических знаков в нарративном, повествовательном, пространстве, обусловленных усилением роли визуального начала в поле коммуникации [1; 2].

Научная новизна состоит в том, что мы обращаем наше исследовательское внимание на «книгу художника» как самостоятельный феномен, фокусируясь на литературном образе героя, и опираемся в нашем анализе на инструментарий литературоведения. К новизне нашего исследования можно также отнести разграничение филологических и социологических методов исследования, ограничение анализа инструментариумом литературоведения. Кроме того, материалом нашего исследования впервые становится творчество В. И. Шухаева, одного из видных художников XX века, который находился в русле поисков, свойственных авангардному искусству и связанных с организацией «визуального текста», монтажностью и особой повествовательностью.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что «книга художника» отражает источник творчества художника-иллюстратора. Подобная типологическая картина позволит детализированно и предметно проследить художественную эволюцию этого феномена. *Практическая значимость* работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении лекционных курсов, практических и семинарских занятий по теории и истории русской литературы XX в., а также при написании монографий (в том числе коллективных), посвященных изучению контекстных связей искусства, углубленному восприятию и пониманию проявлений сознания переломного времени и отражению его в конкретных авторских практиках. Материал исследования, конкретные результаты и общие выводы будут способствовать формированию компетентных навыков анализа в вузовской практике при изучении произведений, где визуальность, монтажность, колористика являются структурообразующими.

Оговоримся, что особое значение для развития культуры первой трети XX столетия имели новые технологии в книгоиздательском и журнальном бизнесе в России и Европе. Начиная с сороковых годов XIX века русская, немецкая, французская, английская реалистическая иллюстрация достигла своих вершин. Отметим таких авторов, как И. Крамской, В. Васнецов, В. Маковский, И. Репин, Э. Делакруа, О. Домье. Востребованность иллюстрированных изданий оказывалась самоочевидной, поскольку осуществлялись публикации в таких популярных журналах, как «Нива», «Всемирная литература», «Живописное обозрение».

Более того, иллюстрации к произведениям художественной литературы издавались массовыми тиражами в виде альбомов, папок, отдельных станковых листов большого формата. Они стали значимым дополнением к текстовому содержанию, приводя к созданию «книги художника», которая своеобразным образом подытожила творческие искания XIX века.

Появление подобной формы закономерно. В период откровенной коммерциализации искусства творческие личности стали стремиться к самовыражению, проявлениям собственной индивидуальности, утверждая свои взгляды разным образом как в творчестве, так и в манифестах, статьях, автобиографических записках, неординарном поведении [10, с. 8].

Цель настоящей статьи – показать специфику «книги художника» и ее роль в создании текстового пространства произведения, **задачи** связаны с конкретизацией понятия, выявлением доминантных признаков «книги художника» как особого жанра искусства, сыгравшего знаковую роль в диалоговых отношениях словесного и визуального рядов.

Методологической основой нашей статьи послужили принципы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического подходов к анализу художественного произведения, а также социокультурный метод.

Устройством текстового пространства, построение зрительных рядов в начале XX века оказывались особенными. «Буквы были знаки для образования слова, – писал К. С. Малевич, – мы вырываем букву из строки, из одного направления, и даем ей возможность свободного движения» [14, с. 12].

Творческие поиски авангардных авторов рассчитывались, прежде всего, на зрительное восприятие, отразившееся во внешнем и внутреннем устройстве книг. Произведения оригинально оформлялись, при наборе текста использовались разнокалиберные типографские литеры, хаотично располагавшиеся на пространстве печатного листа. Общее устройство книжного блока оказывалось predetermined, представляя собой книгу с титульным текстом, эпиграфом, выходными сведениями,

Все компоненты книг, начиная со специально особым образом выделенного заглавия, как бы вплетались в содержание, тщательно организовывались и подчеркивались шрифтовым и цветным решениями; позже указывались и имена не только авторов, но и наборщиков. Таким образом, осуществлялось единство текста и иллюстративного ряда. В стихотворной речи использовались «разрубленные слова», полуслова, отдельные буквы, создавая свой собственный визуальный поэтический ряд. Как бы выкраивая текст из букв, футуристы делали своеобразные поэтические метафоры, вводили реалии своего времени – «авто», «аэропланы», «телефоны», «кинематограф», «скетинг-ринком» (они проявлялись и в названиях глав). Нередко их описания составляли отдельные главы книг. Отметим топонимический характер подобных деталей.

Опыты футуриста В. Каменского («Танго с коровами: железобетонные поэмы», 1914) показали возможности организации произведений, в которых сводились типографские, поэтические и живописные принципы. В. Каменский искал смысл в конкретной букве, применяя для выражения различных идей шрифты всевозможного начертания и размера, подчеркивая тем самым свой авторский замысел.

Книжные опыты русских футуристов, не только В. Каменского, но и других футуристов, «мирискусников», символистов (И. М. Зданевич, А. Е. Крученых, И. Г. Терентьев, В. В. Хлебников) по своему внешнему виду оказывались разнообразными, представляя собой наборные, рукописные и литографические книжки, нередко печатавшиеся на оберточной бумаге [3, с. 20].

Нами учитывается мнение В. В. Кандинского, введшего понятие «текст художника», значимое как со стороны словесной составляющей, так и визуального выражения, когда читателю предоставляется возможность «следить за жизнью особого мира, видеть его глазами, осязать его, слышать аромат и его неподражаемо тонкую и значительную речь». D'artiste подразумевает любые эксперименты с текстами и изображениями. Обычно подобные эксперименты и называют «книгой художника». Приведем одну из точек зрения, согласно которой поддерживается оригинальность данной формы: «Книга художника – это своеобразный творческий метод, в котором автор использует книжную форму в качестве основополагающего инструмента для самовыражения. Автор здесь – творец, мастер особого вида искусства в отличие от писателя, он создает книгу как целостный организм, в котором текст лишь одна из составляющих комплексного художественного высказывания» [6].

Книга художника воспринимается как особое произведение искусства, в котором значимы все элементы книги, где художник является не просто иллюстратором, а соавтором, проясняющим и дополняющим отдельные компоненты книги (страничными иллюстрациями, фронтисписом, виньетками), замысел автора произведения. Поэтому мы относим ее к одному из жанров искусства.

Понятие «искусство» включает творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах, где равнозначными оказываются разные формы, как литературные, так и изобразительные. Их взаимодействие и рассматривается нами в статье на примере книги художника, иллюстраций В. И. Шухаева к драме А. С. Пушкина «Борис Годунов». Таков **объект** исследования.

Сложность изучения иллюстраций художника связана с тем, что большая их часть создавалась в эмиграции. Сегодня они являются библиографической редкостью (см. примечания).

Вынужденный отъезд деятелей искусства после 1917 года стал временем расцвета зрительного искусства. Иллюстрированные издания приобретают особое знаковое значение как часть русской культуры,

знакомя иностранного читателя в наглядной и доступной форме с лучшими произведениями [15, с. 20]. Таковы иллюстрации И. Билибина, Н. Гончаровой, Б. Зворыкина и др.

Основные иллюстрации В. И. Шухаева выполнялись для парижского издательства «Плеяда» («Editions de la Pleiade»), основателем которого стал Яков Шифрин. С издательством работали также А. Алексеев, Н. Альтман, А. Бенуа, А. Гриневская, М. Шагал. Книги издавались Я. Шифриным небольшими тиражами, оттиски могли продаваться отдельно.

Хотя первоначально В. И. Шухаев зависел от издательской политики, в дальнейшем он получил определенную свободу, которая и сказалась в созданных им в 1924 г. и опубликованных в 1925 г. иллюстрациях к «Борису Годунову» А. С. Пушкина. Свою задачу как художника он определил в начале творчества. См. Рис. 1-2.

«Хотелось кроме общей композиции, той композиции, которая есть у старых мастеров: тонкость, красочность и тональность отношений, тонкость рисунка и моделировки формы; хотелось и той простой, невывучурной техники» [4, с. 6].

При воспроизведении особенностей драматургического произведения В. И. Шухаев главное внимание уделил структуре, цветовому решению, детализации, портретным характеристикам. Он создал поликодовое произведение, позволяющее вводить разные интерпретации его идейного и художественного содержания.

Иллюстрации В. И. Шухаева должны восприниматься в единстве с конструкцией книги, поскольку служат своеобразным дополнительным объяснением идейной и смысловой составляющих произведения. Подобный подход находит подтверждение и в исследовательской литературе. Анализируя проблему перевода и адекватной передачи текста, Ю. М. Лотман отмечает, что при осмыслении словесного текста живописными эквивалентами «пространство темы будет в кодах пересекаться» [9, с. 8].

О сходных переключках искусства начала XX века пишет Н. В. Злыднева, подчеркивая значимость пространства для определения повествовательных отношений, образования определенного информационного поля. Она полагает, что именно решение визуальных проблем влияло на восприятие текста или живописного произведения. В своей монографии «Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения» Н. В. Злыднева также подробно анализирует своеобразие словесного и визуального рядов, показывая значение интертекста [5, с. 6].

Подтвердим сказанное конкретными примерами.

Разрабатывая концепцию издания, В. И. Шухаев стремился проиллюстрировать пушкинскую трагедию в стилистическом ключе, наиболее приближающемся к эпохе Бориса Годунова, то есть в иконописной манере конца XVI – начала XVII века. Следуя особенностям воспроизведения на иконах, художник поддерживается статичности, место действия и герои как бы остановились в своем движении, позируя перед зрителем (таковы, в частности, полосные иллюстрации «Пимен и Григорий в келье», «Дьяк на Красном крыльце», «Борис и юродивый», «Народ на Девичьем поле», «Патриарх и игумен Чудова монастыре», «Площадь перед собором в Москве»). См. Рисунок 3.

В иллюстрациях подобного типа (где выделены центральные фигуры) в полной мере проявляется принцип изокефалии, когда происходит особое размещение голов в группе фигур, значение и место подчеркиваются величиной и позой. В то же время практически все основные действующие лица, включая и второстепенного персонажа (таковым, например, является дьяк), выделяются среди других изображений. На одном уровне располагаются обычно участники диалога. См. Рисунок 4.

Весьма примечательное рассуждение о своеобразии техники диалога находим в исследовании И. С. Юхновой, которая полагает, что А. С. Пушкин избегает лишних подробностей, тяжеловесности, многословности и редуцирует реплики героев, которые дублируют сказанное и ничего нового не добавляют. «В результате диалог перестает быть простым обменом репликами, а может представлять собой сочетание прямой речи одного из героев и комментарии повествователя, в котором очерчивается содержание ответной реплики». Исследователь полагает, что именно репликами задается «начало диалогической сцены или отдельные ее фрагменты» [16, с. 20].

Сказанное коррелирует с техникой художника. Обратившись к драматургическому произведению, в котором главной особенностью являются общее расположение и смена эпизодов, автор последовательно перемещается по знаковым событиям жизнеописания Бориса Годунова, практически от начала его правления до кончины.

В. И. Шухаев использует принцип раскадровки в виде портретного описания в составе конкретного содержательного значения. Таковы иллюстрации, основанные на принципе параллелизма персонажей (В. Тюпа) или параллельной характеристики, характерной для искусства в целом.

На первой иллюстрации отражен разговор князей Шуйского и Воротынского на Кремлевской стене (эпизод «Князья»). В диалоге, где подчеркивается самость героев, их особенное положение, лейтмотивом проходит мысль о том, что герои – «природные князья», отличающиеся от Годунова (его характеристика перечислительного свойства – «Вчерашний раб, татарин, зять Малюты»).

Визуальная репрезентация значимой ситуации вводит в действие и служит своеобразным прологом к будущим событиям произведения. Две фигуры написаны в традиционной иконной манере, отмечаются крохотные кисти рук, ступни ног. Художник сознательно отмечает традиционность поз, руки героев подняты до половины груди, тем самым подчеркивается неземная составляющая персонажей (положение характерно для иконописного изображения).

Внимание обращается на конкретную телесную составляющую, В. И. Шухаев обычно позой обозначает состояние героев, в нашем случае речь идет об особенном положении героев. Художник выступает как своеобразный комментатор представленной сюжетной ситуации, подчеркивая свое отношение пространственными и колористическими связями. Рассказ о событии становится в иллюстрации объектом изображения (описания).

Особое значение приобретает фон, обрамляющий и подчеркивающий положение героев, таковым становится Кремлевская стена. Выбор места действия не случаен, знаковый характер подчеркивается стилизованным

изображением города, доминируют различные цвета – синий, голубой, розоватый, красный. На основе цветовых решений и геометрического расчленения обозначается символическая составляющая, вводится географическое пространство, отражая и подчеркивая деление на части пьесы А. С. Пушкиным в соответствии со знаковыми событиями жизни героя.

Конструирование эпизода позволяет отразить компоненты города и ввести универсалии, связанные с определенными местами, прежде всего со столицей государства. Помещая героев в определенном месте вслед за автором (А. С. Пушкин выделяет Кремль, Красную площадь, Новодевичий монастырь, Палаты патриарха), В. И. Шухаев тем самым поддерживает идею выведения символических центров, через условное пространство отражает национальный ландшафт. Не случайно он подчеркивал, что «для реалистической передачи живой и разнообразной формы в пространстве надо корректировать глаз зрением» [15, с. 20]. Используемая автором атрибутика становится выразительным знаком или символом.

В свое время Д. С. Лихачев подчеркивал необходимость целостного исследования художественного сознания эпохи, причем в тесной взаимосвязи литературы, живописи, музыки, архитектуры, декоративно-прикладного искусства, национального и интернационального, как это было в эпоху модернизма [8, с. 230].

Исследователь своеобразно дополнил высказывание Вяч. Иванова о синкретичности искусства, высказанное несколькими десятилетиями ранее: «Живопись хочет фрески, зодчество – народного сборища, музыка – хора и драмы, драма – музыки; театр – слить в одно “действие” всю стекшуюся на празднество веселия соборного толпу» [12]. См. Рис. 5.

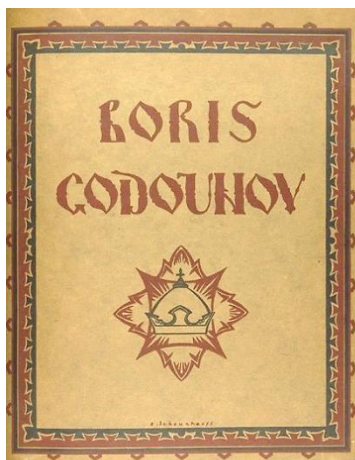

Рисунок 1. «Борис Годунов», книга

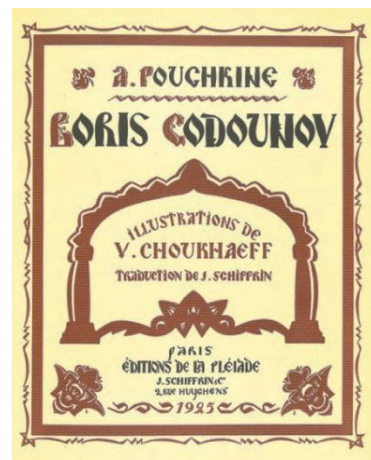

Рисунок 2. «Борис Годунов», оформление книги

Рисунок 3. «Пимен и Григорий в келье»

Рисунок 4. «Дьяк на Красном крыльце»

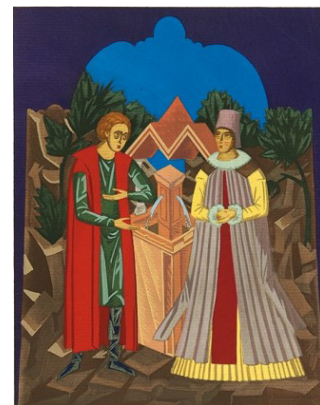

Рисунок 5. «Мария Мнишек»

Обобщим сделанные нами наблюдения.

Свойственные В. И. Шухаеву зрительность и конкретность изображения поддерживали смысловую составляющую замысла А. С. Пушкина, превратив драматургическое произведение в самобытную визуальную картину. Особый текст становился возможным для восприятия не только в сценическом, но и текстовом наполнении. Комментирующий принцип организации полосных иллюстраций позволял представить читателю действующих лиц, очертить временные реалии, обозначить топосные отношения. Избранная автором жанровая форма «книги художника» показала возможности создания поликодового произведения, введя конкретный текст в широкие контекстные отношения, создав основу для последующего его осмысления в данном направлении (П. Бунин, Т. Маврина, В. Фаворский).

Автор приносит особую благодарность Московскому музею современного искусства, Государственному музею А. С. Пушкина, Государственному музею изобразительных искусств и Отделу рукописей ИМЛИ РАН.

Список источников

1. Азизян И. А. Диалог искусств Серебряного века. М.: Прогресс-традиция, 2001. 400 с.
2. Бабич Е. В. Коммуникативные особенности поликодового художественного текста (на примере романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба»): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2017. 22 с.
3. Богатырева Н. А. Отечественные художники-иллюстраторы детской книги XX-XXI вв. М.: МПГУ, 2019. 120 с.
4. Ваксберг А., Герра Р. Семь дней в марте. Беседы об эмиграции. М.: Русский путь, 2010. 287 с.
5. Злыднева Н. В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. М.: Индрик, 2013. 360 с.
6. Книга художника [Электронный ресурс]. URL: <https://kraevushka.livejournal.com/141653.html> (дата обращения: 11.04.2020).
7. Кознова Н. Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: осмысление исторического пути России: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 252 с.
8. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Азбука-классика, 2015. 600 с.
9. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2016. 416 с.
10. Николаева Т. Н. Литературное наследие русских художников второй половины XIX – первой половины XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018. 30 с.
11. Письма К. С. Малевича разным адресатам [Электронный ресурс]. URL: <https://design.wikireading.ru/8233> (дата обращения: 22.02.2020).
12. Свиридова О. Профессионализация в театре [Электронный ресурс]. URL: <http://origam.ru/professionalizatsiya-v-teatre.html> (дата обращения: 22.02.2020).
13. Сеславинский М. Русские художники во французском книгоиздании первой трети XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://seslavinsky.ru/articles/rossiya-frantsiya-poluzabytye-stranitsy-kulturnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 22.02.2020).
14. Уилсон Э. Богема: великолепные изгой. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 560 с.
15. Шухаев В. И. Воспоминания // Горький и художники: воспоминания, переписка, статьи / сост. И. А. Бродский. М.: Искусство, 1964. С. 20-30.
16. Юхнова И. С. Общение и диалог в творчестве А. С. Пушкина: монография. Саранск – Арзамас: Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский фил., 2014. 201 с.

**“Artist’s Book” – Creative Union of a Writer and a Painter
 (“Boris Godunov” by A. S. Pushkin and V. I. Shukhaev)**

Kapitsa Vera Fedorovna

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
kapicavera@mail.ru*

By the material of V. I. Shukhaev’s “artist’s book”, the paper examines the phenomenon of the “artist’s book”, analyses illustrations that form single intermedial space with the literary text. For the first time, V. I. Shukhaev’s illustrations for “Boris Godunov” are analysed. It is shown that the painter can be rightfully considered a “co-author” of the great Russian poet, his illustrations supplement the poetical text and contribute to creating a polycode composition in which the dramaturgic text is represented as a visual image that combines textual and scenic elements.

Key words and phrases: “artist’s book”; XX-century culture; dialogue of arts; text; visuality; A. S. Pushkin; V. I. Shukhaev; illustrations for “Boris Godunov”.

УДК 82-312.6

Дата поступления рукописи: 04.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.7>

Статья посвящена анализу жанра романа-биографии в русской литературе XX-XXI веков на примере творчества Б. К. Зайцева и его последователя в новейшей литературе А. Н. Варламова. Автор раскрывает конститутивные принципы этого жанра, подчеркивает его синкретическую природу, рассматривает причинно-обращенные к жанру в настоящее время. Основная цель статьи – проанализировать специфику современной беллетризованной биографии в контексте отечественной историко-литературной традиции. Сравнительный анализ романов-биографий Б. К. Зайцева и А. Н. Варламова позволяет сделать вывод об устойчивости этой жанровой формы.

Ключевые слова и фразы: роман-биография; художественная биография; Б. К. Зайцев; А. Н. Варламов; В. С. Соловьев; М. А. Булгаков; импрессионизм; Серебряный век; документ.

Костылева Ирина Александровна, к. филол. н., доц.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
vlsu@vlsu.ru*

**Типология жанра романа-биографии в русской литературе XX-XXI веков
(на материале творчества Б. К. Зайцева и А. Н. Варламова)**

Жанр романа-биографии, литературной или беллетризованной биографии был распространен и достаточно популярен в мировой литературе XX века. Примерами являются произведения Р. Роллана («Жизнь